

**Отчет юриста Комитета против пыток Сергея Шунина
о проверке СИЗО № 1 УФСИН России по Нижегородской области
в связи со смертью подследственной Н.Г. Ильиной**

28 июня совместно с председателем Общественной наблюдательной комиссии Андреем Булановым, по просьбе Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека посетили нижегородский СИЗО-1 чтобы выяснить условия содержания, в которых находилась подследственная Ильина Наталья Георгиевна (7 мая она скончалась в СИЗО-1).

Предварительные выводы по линии ОНК можно свести к тому, что условия камер, в которых содержалась Ильина (а их было несколько), вполне нормальные. А вот по действиям врачей и судьи, продлившей арест, осталось много белых пятен. Увы, с медицинской документацией ознакомиться не удалось (она вся изъята, ведется следствие), поэтому окончательные выводы делать еще рано.

Итак, по условиям содержания в камере, где находилась Ильина, лучше всего скажут прилагаемые фото. Как видно, условия вполне нормальные. Особенно в сравнении с другими камерами СИЗО, многие из которых все никак не дождутся ремонта.

Нами было опрошено четверо подследственных, двое из которых содержались с Ильиной в разное время в двух камерах обычного блока, и двое, которые находились в одно и то же время с Ильиной в больнице.

Со слов сокамерниц, при поступлении Ильиной в марте, она ходила, но постепенно наступало ухудшение ее состояния, она начала часто падать. Примерно с середины апреля она уже не вставала с кровати. Ильина с первого дня не ела вообще ничего, говорила, что тюремную еду не ест, пила чай, молоко, воду.

Сокамерницы делали ей салат из фруктов (которые ей передавали родственники) и кормили всей камерой по очереди продуктами из передачи, но Ильина не ела, все выплевывала, только пила.

В оценке питания в СИЗО-1 опрошенные нами сокамерницы разошлись во мнениях, но все отозвались положительно о завтраках. (На завтраки дают яйца, творог, кашу. В обед суп с мясом, во втором тоже мясо кусками). Опрошенные нами подследственные в больнице сказали, что с диетпитанием проблем нет.

Со слов сокамерниц, тараканы в камерах бывают, но редко, с ними постоянно борются сотрудники СИЗО. На момент нашего визита, все подследственные сказали, что сейчас в камерах тараканов и прочих насекомых нет.

Также со слов сокамерниц, к Ильиной приходили врачи, спрашивали, почему не принимает терапию, но Ильина ничего не отвечала. Врачи просили ее поесть, но она отказывалась.

Опрошенные нами трое врачей (инфекционист, дежурный врач и психотерапевт) сообщили много информации, которую полностью тут приводить не буду из-за ее большого объема, и потому, что как юрист считаю, что в первую очередь нужно иметь дело с документами.

Однако то, что мы узнали от врачей, позволяет задать вполне резонный вопрос, а была ли передана 30 апреля в суд информация о прогрессирующем характере основного заболевания Ильиной — ВИЧ, переходящий в терминальную стадию (с осложнением в виде туберкулеза), а если да, то почему судья ее не приняла во внимание и продлила арест.

С этими обстоятельствами будет разбираться уже не ОНК, а Комитет против пыток.

